

Валентин Седов

Древнерусская народность и предпосылки ее дифференциации

Существование в X–XII вв. древнерусской (восточнославянской) этноязыковой общности надежно подтверждается данными лингвистики и археологии. В X в. на Восточноевропейской равнине в пределах славянского расселения на смену нескольким культурам, отражающим прежнее диалектно-этнографическое членение праславянского этноса, формируется единообразная древнерусская культура. Ее общее развитие было обусловлено становлением городской жизни с активно эволюционирующей ремесленной деятельностью, сложением военнo-дружинного и административного сословий. Население городов, русская дружина и государственная администрация формировались из представителей разных праславянских образований, что вело к нивелировке свойственных им диалектных и иных особенностей. Предметы городского быта и вооружения становятся однообразными, свойственными всему восточному славянству.

Этот процесс затронул и сельских жителей Руси, о чем свидетельствуют погребальные памятники. На смену разнотипным курганам — корчакского и верхнеокского типа, валообразным (длинным) насыпям кривичей и ильменским сопкам — получают распространение древнерусские по своему строению, обрядности и направлению эволюции, однотипные на всей территории Древней Руси. Курганные могильники древлян или дреговичей становятся одинаковыми с синхронными кладбищами кривичей или вятичей. Племенные (этнографические) различия в этих курганах проявляются только в неодинаковых височных кольцах, остальные вещевые находки (браслеты, перстни, серьги, лунницы, предметы быта и др.) имеют общерусский характер.

В этноязыковой консолидации славянского населения Древнерусского государства огромную роль сыграли переселенцы с Дуная. Инфильтрация последних ощущается в археологических материалах Восточной Европы начиная с VII в. В это время она затронула преимущественно днепровские земли.

Однако после разгрома Великоморавской державы многочисленные группы славян, покинув обжитые дунайские земли, расселяются по Восточноевропейской равнине. Эта миграция, как показывают многочисленные находки дунайского происхождения, в той или иной степени характерна для всех областей, ранее освоенных славянами. Дунайские славяне стали наиболее активной частью восточного славянства. Среди них было немало высококвалифицированных ремесленников. Имеются основания утверждать, что быстрое распространение гончарной керамики среди славянского населения Восточной Европы было

обусловлено инфильтрацией в его среде дунайских гончаров. Дунайские мастера дали импульс развитию ювелирного, а возможно, и других ремесел Древней Руси.

Под влиянием дунайских переселенцев господствовавший прежде языческий обычай кремации умерших в X в. стал вытесняться подкурганными ямными трупоположениями. В Киевском Поднепровье в X в. ингумации уже доминировали на славянских курганных некрополях, т. е. на столетие раньше официального принятия христианства Русью. Севернее, в лесной зоне вплоть до Ильмени, процесс смены обрядности протекал во второй половине X в.

Материалы языкознания также свидетельствуют о том, что славянство Восточноевропейской равнины пережило общедревнерусскую эпоху. К такому выводу подвели лингвистические изыскания ученых конца XIX — начала XX вв. Итоги их были подведены выдающимся филологом-славистом, диалектологом и историком русского языка Н. Н. Дурново в книге «Введение в историю русского языка», вышедшей в 1927 г. в Брно.

Этот вывод вытекает из комплексного анализа памятников письменности Древней Руси. Хотя большинство их, в том числе летописи, написано на церковно-славянском языке, в ряде этих документов нередко описываются эпизоды, язык которых отстает от норм церковно-славянского и является древнерусским. Имеются и памятники, написанные на древнерусском языке. Таковы «Русская правда», составленная в XI в. (дошла до нас в списке XIII в.), многие грамоты, свободные от элементов церковно-славянского, «Слово о полку Игореве», язык которого приближается к живой речи тогдашнего городского населения Южной Руси; некоторые Жития святых и др.

Анализ письменных памятников позволил исследователям утверждать, что в истории славянских языков Восточной Европы был период, когда на всем пространстве расселения восточного славянства однонаправлено (в отличие от славян, проживавших в бассейнах Вислы, Одера и Эльбы, а также Балкано-Дунайском регионе) зарождались новые языковые явления и при этом развивались некоторые прежние праславянские процессы.

Единое восточнославянское этноязыковое пространство не исключает диалектного многообразия. Его полная картина не может быть восстановлена по письменным памятникам. Судя по материалам археологии, диалектное членение древнерусской общности было достаточно глубоким и обусловлено расселением на Восточноевропейской равнине славян весьма различных племенных групп и взаимодействием их с неоднородным и в этническом отношении субстратным населением.

Об этническом единстве славянского населения XI–XIII вв., расселившегося на пространствах Восточной равнины и именуемого русью, достаточно отчетливо говорят и исторические источники. В «Повести временных лет» русь в этнографическом, языковом и политическом плане противопоставляется полякам, грекам-византийцам, венграм, половцам и другим этносам того времени. На основе анализа памятников письменности А. В. Соловьев показал, что в

течение двух столетий (911–1132 гг.) понятие «Русь» и «Русская земля» означали все восточное славянство, всю страну, заселенную им.

Во второй половине XII — первой трети XIII в., когда Древняя Русь распалась на ряд феодальных княжеств, проводивших или пыгавшихся проводить самостоятельную политику, единство древнерусской народности продолжало осознаваться: вся Русская земля противопоставляется обособившимся вотчинам, нередко враждовавшим между собой. Идеей единства Руси проникнуты многие художественные произведения того времени и былины. Яркая древнерусская культура в это время продолжала поступательное развитие на всей территории восточного славянства.

Со середины XIII в. восточнославянский ареал оказался расчлененным в политическом, культурном и экономическом отношениях. Прежние интеграционные процессы были приостановлены. Древнерусская культура, уровень развития которой во многом определяли города с высокоразвитыми ремеслами, перестала функционировать. Многие города Руси оказались разоренными, жизнь в других на какое-то время пришла в упадок. В ситуации, сложившейся во второй половине XIII–XIV вв., дальнейшее развитие общих языковых процессов на всем обширном восточнославянском пространстве стало невозможным. В разных регионах появились локальные языковые особенности, древнерусский этнос прекратил свое существование.

Основой языкового развития различных регионов восточного славянства стала не политико-экономическая и культурная дифференциация ареала. Становление отдельных языков было обусловлено в большей степени исторической ситуацией, имевшей место в Восточной Европе в середине и второй половине I тыс. н. э.

Достаточно определенно можно утверждать, что белорусы и их язык были результатом балто-славянского симбиоза, начавшегося в середине I тыс. н. э., когда на древней балтской территории появились первые группы славян, и завершившегося в X–XII вв. Основная масса балтов не покинула мест своего обитания и в результате славянизации влилась в славянский этнос. Это западнорусское население Великого княжества Литовского постепенно трансформировалось в белорусский этнос.

Основой украинской народности стали потомки антов. Однако было бы не корректным прямолинейно возводить украинцев к ним. Анты — одна из диалектно-культурных групп славянства, сформировавшаяся в позднеаримские времена в условиях славяно-иранского симбиоза. В период переселения народов значительная часть антских племен мигрировала в балкано-дунайские земли, где участвовала в этногенезе дунайских сербов и хорватов, польбских сербов, болгар и др. Тогда же крупный массив антов переместился на среднюю Волгу, где им создана именьковская культура.

В Днепровско-Днестровском регионе прямыми потомками антов были летописные хорваты, тиверци и уличи. В VII–IX вв. наблюдается некоторое смеше-

ние славян, вышедших из антской общности, со славянами дулебской группы, а в период древнерусской государственности, очевидно, под натиском степных кочевников — инфильтрация потомков антов в северном направлении.

Своеобразие культуры потомков антов в древнерусский период проявляется прежде всего в погребальной обрядности — курганный обряд погребения в их среде не получил распространения. В этом ареале и развились основные украинские говоры.

Более сложным был процесс формирования русской народности. В целом северновеликоруссы — это потомки тех славянских племен, которые, выйдя из венецкой группы праславянской общности (Повисленье), расселились в середине I тыс. н. э. в лесных землях Восточно-европейской равнины. История этих переселенцев была неоднозначной. Те славяне, которые осели в Верхнем Поднепровье и Подвинье, т. е. древнем балтском ареале, после распада древнерусской народности вошли в состав формирующихся белоруссов. Отдельные диалектные области составляли Новгородская, Псковская земли и Северо-Восточная Русь. В X–XII вв. это были диалекты древнерусского языка, которые позднее, по всей вероятности, приобрели самостоятельное значение. Все эти территории до славянского освоения принадлежали различным финским племенам, влияние которых на древнерусский язык было незначительным.

Ядром южновеликоруссов стали славяне, возвратившиеся из Среднего Поволжья (тоже потомки антов) и осевшие в междуречье Днепра и Дона (волынцевская, роменская, боршевская культуры и синхронные им окские древности).

Цементирующим в становлении русского языка стали средневеликорусские говоры, начало сложения которых, нужно полагать, восходит к X–XII вв., когда имело место территориальное смешение кривичей (будущих северновеликоруссов) с вятичами (южновеликорусская группа). Со временем полоса формирования средневеликорусских говоров расширилась. Центральное положение в ней занимала Москва. В условиях сложения единой государственности и создания культуры Московского государства средневеликорусские говоры стали консолидирующим моментом в постепенном формировании единого этноязыкового целого. Присоединение к Москве Новгорода и Пскова расширило территорию становления русского этноса.